

Глава 6: Дегустатор

Для Джинши это был самый благоприятный поворот событий. Необычная девушка, которую он обнаружил случайно, теперь поможет ему решить одну из его многих проблем.

Госпожа Гёкуё, избранная супруга Императора, в настоящее время обслуживается четырьмя фрейлинами. Этого может быть достаточно для какой-нибудь незначительной наложницы, но для высокопоставленной супруги, как Гёкуё, этого кажется слишком мало. Однако фрейлины настаивали на том, что их четверых вполне достаточно, чтобы заботиться обо всем, что требуется, да и сама Гёкуё не казалась склонной требовать себе больше слуг.

Джинши хорошо понимал, почему так происходит. Супруга Гёкуё была весёлым и зачастую спокойным человеком, но она также была умной и осторожной. В женском мире заднего дворца женщина, получившая благосклонность Императора и не подозревающая других, находилась в смертельной опасности. Фактически, уже было предотвращено несколько попыток покушения на жизнь Гёкуё. Особенно, когда она забеременела принцессой Линли.

И поэтому, хотя у неё изначально было десять фрейлин, теперь их стало вполтину меньше. Обычно леди приводила с собой своих слуг, когда впервые прибывала в задний дворец, но Гёкуё воспользовалась особым привилегированным правом, чтобы добавить к своим служанкам ещё одну. В обычной ситуации она бы никогда не приняла анонимную прислугу из далёкого уголка заднего дворца в качестве своей фрейлины. Но она также думала о своём положении высшей супруги. Наверняка она могла бы принять хотя бы ещё одну женщину.

И вот здесь появляется эта веснушчатая девушка. Она спасла дочь Гёкуё - супругу, наверняка, не будет против неё. Более того, девушка что-то знает о ядах. Что может пойти только на пользу. Всегда есть возможность, что эта веснушчатая девушка может использовать свои знания для злых целей, но если даже она что-то попытается сделать, им просто придётся загнать её в угол, где она не сможет причинить вред. Всё довольно просто.

'Если все остальное не сработает', - подумал Джинши с ухмылкой, - 'Я всегда могу использовать своё обаяние'.

Да, ему было так же отвратительно, как и всем остальным, от того, что он готов пользоваться своей эфирной красотой таким образом. Но он не собирался менять свои методы. Действительно, его внешность была тем, что придавало Джинши ценности в жизни.

Когда девушка становилась слугой, назначенной к определённой госпоже, и фрейлиной любимой наложницы Императора, она обнаруживает, что отношение к ней улучшается. Маомао, которая до этого была в самом низу иерархии дворца, внезапно оказалась в уверенных

средних рядах. Ей сказали, что её зарплата значительно увеличится, хотя двадцать процентов от её заработка всё также уходило её 'семье', то есть торговцам, которые продали её в эту жизнь. Отвратительное соглашение, по её мнению. Система, созданная для того, чтобы жадные чиновники могли набить свои карманы.

Ей также была выделена личная комната - пусть тесная, но далёкая от той перенаселённой комнаты, в которой ей приходилось ютиться раньше. Вместо скромного тростникового коврика и одеяла, теперь у неё была настоящая кровать. Правда, она занимала добрую половину её комнаты, но Маомао была счастлива, что теперь может вставать утром, не наступая на своих коллег.

У неё был ещё один повод для празднования, хотя она узнала об этом позже.

В Нефритовом Павильоне, где жила Гёкуё, кроме Маомао было ещё четыре фрейлины. Недавно была уволена няня, якобы потому, что принцесса начала отучаться от груди, но Маомао догадывалась о настоящей причине. Это было очень малое количество женщин, учитывая, что у супруги Лихуа было более десятка фрейлин. Фрейлины Гёкуё были немало ошарашены, узнав, что одна из самых незаметных девушек во дворце внезапно был повышен до уровня их коллеги, но они никогда не приставали к Маомао так, как она ожидала хотя бы наполовину. Вообще, ей казалось, что они ей даже сочувствовали.

'Но почему?' - подумала она.

Она вскоре узнает.

Перед ней стоял дворцовый обед, наполненный ингредиентами, которые традиционно считались лечебными. По одному, Хоннян, главная фрейлина Гёкуё, брала пробы и клала их на маленькие блюда, ставя перед Маомао. Гёкуё с сожалением наблюдала за происходящим, но не давала понять, что собирается остановить происходящее. Остальные три служанки также смотрели сострадательными взглядами.

Местом действия была комната Гёкуё. Она была обставлена в высшем стиле и здесь супруга принимала все свои приёмы пищи. Прежде чем еда попадала к ней, она проходила через руки многих других людей, и будучи любимицей императора, ей следовало учесть возможность того, что одна или несколько из этих рук могут попытаться отравить продукт.

Таким образом, ей был необходим дегустатор пищи. Все были на нервах из-за того, что произошло с молодым принцем. Ходили слухи, что принцесса могла заболеть от того же яда, от которого умер младенец. Фрейлины не были осведомлены о том, какое ядовитое вещество в конечном итоге было обнаружено, и поэтому они справедливо были параноидально насторожены, что оно может быть во всём или в чём-то одном.

Не было бы странно, если бы они смотрели на простую служанку, которая появилась в такой подходящий момент, специально чтобы стать дегустатором пищи, как на ничтожную пешку. Маомао была обязана не только пробовать блюда супруги Гёкуё, но и пищу, подаваемую принцессе. В те моменты, когда присутствовал Его Величество, ей также приходилось пробовать роскошные деликатесы, предлагаемые ему.

После того, как стало известно, что Гёкуё беременна, Маомао дали понять, что налицествовали ещё две независимые попытки отравления. В одном случае дегустатор еды не получила серьёзных повреждений, но другая оказалась подвержена нервному яду, который парализовал её руки и ноги. Оставшиеся фрейлины с трепетом и страхом должны были проверять пищу сами, поэтому они, вероятно, были благодарны за приход Маомао.

Маомао нахмурила лоб, глядя на тарелку перед собой. Она была из фарфора.

'Если они так боятся яда, им следовало бы использовать серебро'.

Она взяла небольшой кусочек маринованного овоща палочками и критически рассмотрела его. Затем понюхала. Затем она положила его на язык, проверяя, вызывает ли он покалывание, прежде чем проглотить его.

'Я не думаю, что я действительно достаточно квалифицирована для определения ядов', - подумала она. Быстродействующие вещества - одно дело, но в отношении медленных токсинов такая дегустация была бы бесполезной. Во имя науки Маомао приучила своё тело к различным ядам с постепенным воздействием и подозревала, что осталось немного таких, которые могли бы серьёзно повлиять на неё. Это, можно сказать, не было частью её работы фармацевта, а чисто способ удовлетворить своё интеллектуальное любопытство. На западе, она слышала, у них есть специальное название для исследователей, которые делают вещи, которые не имеют смысла для других людей: сумасшедшие учёные. Даже её отец, который научил её фармацевтическому ремеслу, раздражался её маленькими экспериментами.

Когда она удостоверилась, что нет нежелательных физических эффектов и что она не обнаружила ядов, о которых знала, еда, наконец, могла попасть к Госпоже Гёкуё.

Затем пришла безвкусная детская еда.

- Думаю, лучше заменить тарелки на серебряные, - сказала она Хоннян, как можно более ровным голосом. Её вызвали в комнату Хоннян, чтобы предоставить отчёт о её первом рабочем дне. Комната главной фрейлины была просторной, но неукрашенной никакими посторонними предметами, что свидетельствовало о практичности Хоннян.

Хоннян, привлекательная женщина с чёрными волосами, почти достигшая тридцати, вздохнула.

- Джинши действительно всё продумал.

Она призналась с некоторым сожалением, что они намеренно не используют серебряные столовые приборы по указанию евнуха.

У Маомао было сильное подозрение, что Джинши также был тем, кто приказал назначить её дегустатором пищи. Она старалась не дать своему уже холодному выражению лица превратиться в открытое отвращение, пока она слушала Хоннян.

- Я не знаю, почему ты решила скрывать свои знания, но удивительно, что ты так много знаешь о ядах и медицине. Если бы ты с самого начала сказала, что ты знаешь, как писать, ты могла бы получать намного больше денег.

- Мои знания происходят от моего рода деятельности - я была аптекарем. Пока меня не похитили и не продали в это место. Мои похитители до сих пор получают часть моей зарплаты. Эта мысль вызывает у меня отвращение.

Волосы на спине Маомао встали дыбом, а её слова вырвались острым потоком, но главная фрейлина не упрекнула её.

- Ты хочешь сказать, что ты была готова получать меньше, чем того заслуживаешь, только чтобы убедиться, что у них будет на одну чашку вина меньше, когда они выпивают?

Казалось, Хоннян была достаточно проницательной, чтобы понять мотивы Маомао. Маомао просто облегчённо вздохнула, что Хоннян не упрекнула её за то, что она сказала.

- Не говоря уже о том, что девушки без особых способностей служат пару лет и затем идут своей весёлой дорогой. Там много рабочих, которые могут тебя заменить.

'Ей не нужно было понимать всё до конца.'

Хоннян взяла графин со стола и подала его Маомао.

- Что это? - спросила Маомао, но почти сразу же она почувствовала боль в запястье. Она испуганно уронила графин на пол. Большая сеть трещин пробежала по фарфоровому сосуду.

- О, боже мой, это довольно дорогая вещь из фарфора. Определённо не то, что простая фрейлина могла бы себе позволить. Теперь ты не сможешь больше отправлять деньги своей семье, имея за плечами такой проступок - на самом деле, мы, вероятно, должны выставить счёт им.

Маомао сразу поняла, что Хоннян имеет в виду, и на её лице, впрочем, безразличном,

появилась едва заметная ироническая улыбка.

- Мои искренние извинения, - сказала она. - Пожалуйста, вычтите это из суммы моей зарплаты, которая отправляется домой каждый месяц. И если этого недостаточно, пожалуйста, возьмите из моей собственной доли тоже.

- Спасибо, я постараюсь убедить Главу Службы Служанок поступить именно так. И ещё одно.

Хоннян положила сломанный графин обратно на стол, прежде чем достать свиток из ящика и начать писать на нём быстрыми короткими штрихами.

- Это - твоя дополнительная зарплата в качестве дегустатора пищи. Можно назвать это оплатой риска.

Сумма была почти в два раза больше, чем Маомао получала в настоящее время. И из этой суммы ничего не вычтут, чтобы заплатить её похитителям.

'Эта женщина действительно умеет пользоваться пряником', - подумала она, глубоко поклонилась и вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3424256>